

А. А. Агапова

Рец.: Идеал воспитания дворянства в Европе: XVII–XIX века / под ред. В. С. Ржеуцкого и др. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 492 с. (Серия: Historia Rossica)

Рецензируется коллективный труд, посвященный идеалу воспитания дворянства в Европе XVII–XIX вв.

Ключевые слова: европейская дворянская культура, эпоха Просвещения, культура Просвещения в Европе и России, история педагогики, модели обучения.

Сведения об авторе: Агапова Анна Алексеевна, студентка 2-го курса магистерской программы «История современного мира» НИУ ВШЭ (Москва).

Контактная информация: agapowaanya@yandex.ru.

A. A. Agapova

Rev.: Ideal vospitaniia dvorianstva v Evrope: XVII–XIX veka, pod red. V. S. Rzhеut'skogo i dr. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. 492 p. (Serii: Historia Rossica)

The collective work is reviewed whose subject is the ideal of the education of the nobility in Europe in the 17th–19th centuries.

Key words: European noble culture, the Age of Enlightenment, the culture of the Enlightenment in Europe and Russia, history of pedagogy, teaching models.

About the author: Agapova Anna A., 2nd year student of the Master's program "History of the Modern World" of the Higher School of Economics (Moscow).

Contact information: agapowaanya@yandex.ru.

Опыт прошедших полутора лет выдвинул новые требования к академическому взаимодействию и до некоторой степени поставил под сомнение традиционные формы презентации результатов исследований. Публикация материалов конференции традиционно отличается от формата самого

мероприятия монологичностью высказывания авторов статей. Как правило, вопросы к докладчикам и круглый стол не попадают в сборник, что вызывает два взаимосвязанных вопроса: о научной значимости обсуждения и о концептуализации сборника. И здесь не избежать вопроса: в какой

мере способствует конференция производству нового знания или обнаружению новых проблем, достойных вынесения на обсуждение? Другой вопрос: можно ли подходить к анализу сборника, объединенного одной темой, как к целостному произведению, или выводы каждого автора ограничены предметом только его статьи?

Как нам кажется, эти вопросы могут быть адресованы и составителям сборника «Идеал воспитания дворянства в Европе: XVII–XIX века», статьи в котором — это доклады одноименной конференции, проведенной в Германском историческом институте в 2014 г. Семь европейских и девять российских сюжетов распределены по секциям в соответствии с предметной областью исследований, однако повторяет ли такой принцип порядок выступлений на конференции, остается непонятным. Во введении авторы прослеживают общие тенденции в изменении социального состава и экономического положения дворян в Европе на протяжении XVIII — первой четверти XIX в., которые отразились на интересах служилого сословия относительно содержания образования. Предисловие или заключение для каждой секции, резюмирующее обсуждение на конференции, могло бы обосновать структуру сборника и стать связующим элементом между выводами авторов и общими наблюдениями во введении.

Соотношение воспитания и образования в дискурсе Просвещения определяется тем, что воспитание не только предшествует обучению, но и сопровождает его, являясь усло-

вием разумного применения знаний в обществе. Внимание к частным стратегиям — отличительная черта данного сборника, чьи составители — Владимир Берелович, Владислав Ржеуцкий и Игорь Федюкин — предлагают параллельное прочтение образовательного опыта дворян в разные временные периоды и в различных странах. Сборник открывает статья А. Брютер о формировании двух концепций воспитания дворянина во Франции — такой порядок кажется обоснованным, поскольку образовательная стратегия русских семей была обращена прежде всего к французской культуре. Сравнение образа двух социальных групп — дворянства «мантии» и дворянства «шпаги» — позволяет задаться вопросом, в чем состояла российская специфика воспитания детей служилого сословия относительно французского прототипа.

Знакомство читателя данного сборника с микроисторическими исследованиями расширяет представление об эпохе Просвещения в России, традиционно описываемой как односторонний процесс рецепции европейских источников. Участие иностранцев в вестернизации посредством образования было ощутимым уже во второй половине XVIII ст., когда дворяне начали «оседать» в своих имениях после отмены обязательной военной службы в 1762 г. Поскольку в России отсутствовал институт подготовки педагогов из числа российских подданных, влияние иностранцев стало предметом беспокойства и законодательного регулирования со стороны правительства¹. Указ

¹ Подробнее: (Молодяков 2019).

Сената от 5 мая 1757 г. обязал иностранных претендентов на преподавание получать разрешение Исторического собрания Академии наук или Московского университета. На практике губернатор и родитель могли выстраивать собственную программу, исходя не только из финансовых возможностей, но из кругозора и амбиций заказчика. Виктория Фреде исследует «сентименталистский поворот» в программе воспитания на примере отношений Павла Строганова и губернатора Жюльбера Ромма, который корректировал учебный процесс с отцом, А. С. Строгановым. О другой попытке правительства уже в XIX в. установить контроль над иностранцами напоминает Д. Редин в анализе произведения В. А. Соллогуба «Тарантас. Путевые впечатления» (1845 г.). Так, в 1841 г. специальный Комитет разрабатывал финансовые и административные меры по ограничению приезда «бесполезных и вредных иностранцев»², где речь шла о людях, «достижения» которых на ниве Просвещения в России не раз были описаны в русской литературе того времени.

Наличие местных центров просвещения в южных губерниях Российской империи компенсировало географическую и социально-политическую дистанцию со столицей. На материале воспоминаний и сведений о домашних библиотеках Л. Посохова описывает, как в течение XVIII ст. формировалась традиция классического образования украинской казацкой элиты, отличная от франкоориентированных моделей обучения российского дво-

рянства. В подтверждение тезиса о роли политического фактора в образовательных стратегиях автор упоминает о некоем запрете в 1761 г. малороссийским дворянам поступать в санкт-петербургский кадетский корпус, причем он ссылается не на соответствующий законодательный акт, а на работу дореволюционного историка Д. Миллера (с. 50). Похожий указ Сената от 28 августа 1761 г. действительно был упомянут в наказе от шляхетства Стародубья в Уложенную комиссию 1767–1774 гг. (Сб. РИО 1889: 190), тем не менее нам не удалось найти текст этого запрета в опубликованных документах. Поскольку обратиться к архивам пока не представляется возможным, мы отсылаем к статье Я. Лазарева, где автор привел вероятный источник (Лазарев 2020: 272).

С помощью сравнительного анализа образовательных планов А. Брусски продемонстрировала, что постепенный переход учебных заведений к преподаванию на национальных языках в XVIII в. был обусловлен потребностями времени. Традиционное образование на латыни не отвечало современным запросам на получение знаний в области фортификационного, инженерного, морского дела, дипломатии и др. Не менее важно и то, что использование родного языка было актуально в контексте развития бюрократического аппарата и совершенствования системы управления, основанной на отлаженной технологии делопроизводства. Статьи И. Федюкина, О. Хавановой и К. Синдони посвящены выработке стандарта образовательных страте-

² См., например: (ГА РФ; Сидорова, Щербакова 2003; Мильчина 2017: 97–99).

гий в дворянских учебных заведениях. Несмотря на то, что подобные исследования, основанные на официальных документах, как правило, не позволяют реконструировать восприятие учебного процесса воспитанниками и преподавателями, анализ содержания учебных дисциплин может сообщить нам о ценностных установках как правительства, которому в конечном счете подчиняется заведение, так и семей учащихся. С другой стороны, М. Лавринович прослеживает, как модель воспитания гувернанток в Московском воспитательном доме в первой четверти XIX в. в России транслировалась на практике в дворянские семьи. Обеспечение женщинами преемственности в ценностных установках дворянства продемонстрировала также В. Фиорелли. Примечательно, что авторы не затрагивают вопрос секуляризации образования и соотношение религиозного и светского воспитания в эпоху Просвещения.

Поскольку статьи контекстуально представляют очень разные эпизоды образовательных практик, это затрудняет наше представление о формировании какого-либо идеала воспитания, универсального или национального, в Европе в XVII–XIX вв. В результате идеал как предмет изучения представлен едва ли только у А. Брютер. Другой, нетривиальный, пример конструирования образцового опыта описан в статье Ж.-Л. Ле Кама, посвященной надгробным биографиям и проповедям, которые были направлены на воспитание ценностных ориентаций в данной социальной группе. Во всех остальных случаях авторы демонстрируют скорее поиск и процесс

выработки концепции воспитания в учебных заведениях или домашнем образовании.

На наш взгляд, редакции лишь отчасти удалось привести тезисы исследований к общим заключениям. Введение как «точка сборки» хоть и дает социально-экономический контекст проблематики дворянского образования, но не фиксирует итоги конференции, поэтому остается непонятным, что, кроме текста докладов, связывает их обсуждение и публикацию, его не включающую. Мы надеемся, что вопрос о формате сборника, призванного концептуально объединить различные сюжеты для читателя, не покажется праздным и станет отправной точкой в поиске новых способов взаимодействия в научном сообществе.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 109. Оп. 126. Д. 149. 1841 г.

ПСЗ РИ — Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 2. Т. III. № 2502; Т. IX. Ч. 1. № 6928, 7240; Т. X. Ч. 1. № 8253.

Сб. РИО 1889 — Сборник Императорского русского исторического общества (Сб. РИО). СПб., 1889. Т. 68.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Лазарев 2020 — Лазарев Я. Культурные механизмы интеграции украинской казацкой элиты в общеимперское дворянство // *Quaestio Rossica*. Екб., 2020. Vol. 8. № 1.

Мильчина 2017 — Мильчина В. А. «Французы полезные и вредные»: надзор за иностранцами в России при Николае I. М., 2017.

Сидорова, Щербакова 2003 — Сидорова М.В., Щербакова Е.И. Наблюдение за иностранцами в России. По материалам III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии // Петербург — место встречи с Европой: материалы IX Царскосельской научной конференции. СПб., 2003. С. 303–316.

REFERENCES

Lazarev Ia. Kul'turnye mekhanizmy integratsii ukrainskoi kazatskoi elity v ob-

shcheimperskoe dvorianstvo. *Quaestio Rossica*. Ekaterinburg, 2020, vol. 8, no. 1.

Mil'china V.A. *"Frantsuzy poleznye i vrednye": nadzor za inostrantsami v Rossii pri Nikolae I*. Moscow, 2017.

Sidorova M.V., Shcherbakova E.I. Nabludenie za inostrantsami v Rossii. Po materialam III Otdeleniia Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantseliarii. *Peterburg — mesto vstrechi s Evropoi: materialy IX Tsarskosel'skoi nauchnoi konferentsii*. St. Petersburg, 2003, p. 303–316.